

Чехословацкое направление внешней политики Венгрии в 1918-1920 годах

Один из краеугольных камней современного политико-территориального разделения Центральной Европы был заложен 4 июня 1920 года подписанием представителями Антанты и Венгрии Трианонского мирного договора, закреплявшего отделение от Венгрии ряда территорий в пользу Чехословацкой Республики (ЧСР), Румынии, Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС, с 1929 года Югославия) и Австрии. Радикально сократив площадь (с 325 до 93 тыс. км.²) и население (с 20 до 8 млн. чел.) этой дунайской страны, “Трианон” получил в Венгрии ярлык “национальной катастрофы”. Совсем иначе последовавшее за Первой мировой войной (ПМВ) государственно-территориальное разграничение рассматривается по другую сторону трианонских границ – в Словакии, Румынии и Сербии, где распад “исторической” Венгрии в 1918–1920 годах трактуется как (естественный) результат реализации прав народов Карпато-Дунайского региона на самоопределение.

Данная статья рассматривает внешнюю политику Венгрии в 1918–1920 годах по отношению к Чехословацкой Республике, роль

“чехословацкого фактора” в венгерских связях с третьими странами, а также контакты венгерского правительства с политическими силами в контролируемых Чехословакией районах. Основной источниковой базой статьи послужили документы Венгерского Государственного Архива (венг. Magyar Országos Levéltár), среди которых следует выделить хранящиеся в фонде канцелярии премьер-министра (венг. Miniszterelnökség) протоколы заседаний венгерского правительства (венг. Magyar Minisztertanácsnak Jegyzőkönyve, К. 27, далее jkv.), а также новейшие опубликованные в Венгрии и Чехии сборники дипломатических документов (Ádám 1999; Dejmek 2001; Ádám, 2004; Ádám, 2006; Dejmek, 2011). Нельзя не отметить сохраняемую актуальность некоторых более старых публикаций источников (Deák, 1939; Nemes, 1953), которые, тем не менее, весьма серьезно пострадали от проводимого составителями тенденциозного отбора документов. Важным дополнением послужили релевантные наработки венгерской (Boros, 1970; Nagy, 1982; Angyal, 2002; Romsics, 2006) и словацкой (Michela, 2009) историогра-

фии. В русскоязычной историографии вопрос наиболее полно осветил А. И. Пушкаш (1981).

I. “Чехословацкий вопрос” в политической перспективе Венгрии в 1914–1918 годах

Как известно, ПМВ, вызвав обострение социальных и национальных противоречий в лагере воюющих сторон, запустила в 1918–1921 годах радикальную политическую трансформацию центрально-европейского пространства, где процесс “балканизации” Австро-Венгрии играл ключевую роль. Вместе с тем, до ПМВ такая перспектива была трудно предсказуема. Даже наоборот, венгерская половина Дунайской монархии казалась одним из самых монолитных государственных образований в Европе. Прогрессирующая ассимиляция немадьярского населения королевства (румын, словаков, сербов, немцев, хорватов и русин, составлявших половину жителей Венгрии) давала иллюзию ликвидации опасности сепаратизма национальных окраин. Так, в 1880–1910 г, согласно данным переписей населения (без учета Славонии и Хорватии), доля мадьяр королевства увеличилась с 44,8 % до 54,4 % населения. В реальных цифрах этот рост был еще внушительнее – так, если в 1880 году в стране насчитывалось 6,165 млн. мадьяр, то в 1910 – 9,944 млн. (Romsics, 2010: 49). Вместе с тем, эта динамика объясняется не только естественным приростом населения или успехами ассимиляции, но

и искусственным завышением числа этнических венгров, то есть “мадьяризацией на бумаге”.

Помпезно отметив “тысячелетие” Венгрии в 1896 году, в Будапеште вынашивали амбиции перенять главенство у Вены в австро-венгерском союзе или даже провозгласить полную независимость. В годы ПМВ венгерское правительство лелеяло имперские замашки и при удачном завершении конфликта рассматривало вариант распространения границ королевства за счет Румынии, Сербии, Боснии и Герцоговины, Далмации, а также создания колоний в Африке (в Киренаике, Сомали и французском Конго) (Romsics, 2004: 121–122). В годы войны индependентские лозунги в Венгрии были подхвачены демократическими партиями. Одна из них – “Объединенная партия Независимости и 1848 год” – стала влиятельнейшей партией оппозиции королевства, а ее лидер – граф Михай Каройи (венг. Károlyi Mihály) – тайно поддерживал контакты с представителями Антанты. Тем не менее, существование партии Каройи одобрялось австро-венгерским императором Карлом I (согласно венгерской традиции король Карл IV) Габсбургом, рассчитывавшим использовать ее при необходимости осуществления радикального политического маневра (Uslu, 2007: 273).

Вместе с тем, в случае поражения в войне, для Венгрии существовала угроза значительных территориальных потерь. Румыния претендовала на Трансильванию, Сербия – на Хорватию, Славонию и Воеводину, Россия потенциально угрожала захватить Подкарпатскую Русь. Возрастающую опасность для Венгрии

представляло чехословацкое движение, выступавшее за объединение проживавших в Австрии чехов со словаками в Венгрии. За годы войны 1914–1918 чехословацкая программа эволюционировала от идеи создания из чешских и словацких территорий автономной части Дунайской империи в требование образования отдельного государства.

Чехословакисты развернули деятельность как внутри Австро-Венгрии, так и в эмиграции, где под руководством Томаша Гаррига Масарика (чешск. Tomáš Garrigue Masaryk) сложился их основной организационный центр – Чехо-Словацкий Национальный Совет (ЧНС). Антанта явно поддерживала эту инициативу и разрешила формирование чехословацких легионов из чешских и словацких военнопленных австро-венгерской армии, которые к концу войны насчитывали приблизительно 100 тысяч легионеров. Согласно планам Масарика, озвученным в 1915 году, будущая Чехословакия должна была включать Чехию, Моравию, чешскую Силезию, Северную Венгрию (включая Прессбург, с 1919 года – Братислава, и Кошицы), а также полосу приграничных австро-венгерских территорий, которые соединяли бы Чехословакию с Сербией (так называемый “славянский коридор”) (Romsics, 2006: 45–47). Венгрию, по представлениям генсека ЧНСК Эдварда Бенеша (чешск. Edvard Beneš), предлагалось сократить до этнических мадьярских территорий, с населением в 8 миллионов человек (Beneš, 1916: 70).

К моменту окончания ПМВ территориальные амбиции чехословаки-

стов увеличились и распространились на Подкарпатскую Русь. Таким образом, сочетая этнические и стратегические доводы, чехословацкая зона интересов в Венгрии включала территории, проходящие к северу от линии Прессбург–Комарно–Эстергом–Вац–Римавсвкa Субота–Кошице–Чоп и заканчивая Сигету-Мармарицей на востоке (Dejmek, 2001: 52–55), и дополнялась “славянским коридором”, проходящим по Западной Венгрии (Дьекениш, Надьканижа, Сомбатхей, Кишбер, Папа, Дьёр). Предельным пунктом чехословацких претензий на юго-востоке был Мишкольц (Dejmek, 2001: 68–72). Максимальный (“стратегически идеальный”) план территориальных претензий предусматривал включение 1,1–1,6 млн. венгров в состав в ЧСР (Dejmek, 2001: 131–142). Чехословацкие притязания охватывали приблизительно географически нечеткий субрегион Северной Венгрии, традиционно называемый “Фельвидек” (“Верхняя провинция”, венг. Felvidék) или же “Верхняя Венгрия” (венг. Felsőmagyarország).

Деятельность ЧНСК не оставалась незаметной в Будапеште. Венгерское правительство пыталось ограничить распространение чехословацкой пропаганды, запрещая ввоз в страну чехословацки ориентированной иностранной печати, которая трактовалась как “антигосударственная” или “направленная против территориальной целостности Венгрии” (jkv. 1916.01.15/§31; 1916.10.13/§18; 1918.02.07/§28, 29; 1918.08.31/§23).

Тем не менее, первоначально угрозе “чехословацкого проекта” в Будапеште не придавалось надлежащего

значения. До осени 1918 г. в Венгрии считали, что Антанта не собиралась идти на полное расчленение Дунайской монархии. Программа заключения мира с Центральным блоком, сообщенная президентом США Вудро Вильсоном в январе 1918 года, принесла надежду, что целостность Венгерского королевства могла быть обеспечена при предоставлении автономии национальным меньшинствам. Эту иллюзию усиливал факт непризнания Антантой статуса правительства у ЧСНК вплоть до конца войны.

Ситуация изменилась в середине 1918 года, когда Франция, Великобритания и США, пересмотрев свое видение центрально-европейского послевоенного устройства, признали ЧСНС основой будущего чехословацкого правительства (Romsics, 2006: 67). С другой стороны, позиция великих держав по вопросам более детальной архитектуры Центральной Европы оставалась несогласованной и ее решение откладывалось на мирную конференцию.

II. “Чехословацкий вопрос” в политике Венгрии в период “народной республики” и потеря Словакии (ноябрь 1918 – март 1919 года)

Атмосфера приближающегося военного поражения осенью 1918 года активизировала политические процессы в империи Габсбургов. На фоне политического кризиса в Австрии, связанного с Манифестом импера-

тора Карла о федерализации западной половины империи 18 октября 1918 года, венгерское правительство приступило к разработке проекта провозглашения Венгрией независимости и преобразования австро-венгерского союза в персональную унию (jkv. 1918.10.20/§1). Вместе с тем правительство было все менее способно контролировать ситуацию внутри страны, где группы политической оппозиции и национальных меньшинств начали образовывать “национальные советы”, требовали передать им власть.

Под давлением начавшейся 23 октября 1918 года “революции астр” в Будапеште, 31 октября 1918 года император Карл I Габсбург поручил Михай Каройи возглавить новый кабинет министров Венгрии. Объявив нейтралитет Венгрии в войне, Каройи инициировал начало мирных переговоров с Антантой. Также новое правительство провело серию демократических реформ, введя всеобщее голосование, свободу слова и организаций. Венгрия провозгласила отделение от Австрии и 16 ноября 1918 года была объявлена “народной республикой”. Для удержания немадьярских окраин Каройи предусматривал создание автономий для национальных меньшинств (jkv. 1918.10.31/§1), для чего правительство одобрило создание Министерства национальностей, главе которого – Оскару Яси (венг. Jászi Oszkár) – также поручалось ведение переговоров с советами национальных меньшинств.

В отличие от предшествующих властей, для правительства Каройи “чехо-словацкий вопрос” трансфор-

мировался из маргинальной темы в важный комплекс вопросов, связанных с преобразованием в октябре-декабре 1918 года ЧСНС в реальное государство – Чехословацкую Республику, не только претендующее, но и распространившее свою власть на большую часть Чехии и Фельвиедека.

Первоначально группа Каройи соглашалась признать независимость Чехии в обмен на уважение территориальной целостности Венгрии (Romsics, 2000: 63–65) и еще до окончания “революции астр” 23–31 октября 1918 года попыталась завязать переговоры с чехословацкими политиками в Праге (Pastor, 1976). Также в Будапеште напрасно надеялись, что Антанта удержит ЧСНС, сербов и румын от вторжения в Венгрию, и что споры между ними будут решены на мирной конференции (jkv. 1918.11.05/§4, 5). Напряжение связей с ЧСНС получило, кроме того, важное экономическое содержание, поскольку чехословакты, блокировав идущие из Германии поставки угля, угрожали вызвать остановку железнодорожного транспорта и отопления в Венгрии (jkv. 1918.11.05/§ 7, 10).

Вскоре правительство Каройи одержало первую дипломатическую победу. В результате прошедших 7–13 ноября 1918 года переговоров в Белграде Венгрия и Антанта подписали перемирие, которое, предполагая оккупацию юго-восточной Венгрии Сербией и Румынией, обошло, к удовлетворению Каройи, молчанием Верхнюю Венгрию, сохраняя таким образом ее подчинение Будапешту. Более того, перемирие подтверждало

право венгерской администрации сохранить гражданское управление на всей территории страны (jkv. 1918.11.08/§ 9).

Также первые контакты между Будапештом и Прагой в ноябре 1918 года обещали сохранить корректный характер. Так, ЧСНС отправил своего представителя, Эмила Стодолу (слов. Emil Stodola), в Будапешт, который приступил к обсуждению с Каройи “угольного вопроса” (jkv. 1918.11.08/§ 13). 9 ноября 1918 года стало известно, что Прага согласилась пропустить причитающийся Венгрии уголь в обмен на ответные поставки продовольствия (jkv. 1918.11.09/§ 21). Тем не менее, последовавшее проникновение чехословацкой армии в Северо-Восточную Словакию привело к сворачиванию “угольных переговоров” (jkv. 1918.11.18/§ 13). Вместе с тем силы пришедших чехословацких войск были столь малы, что наскоро собранным правительством Каройи войскам удалось их выбить.

Несмотря на первые успехи защиты Фельвиедека, венгерское правительство не решалось оказывать сопротивление в случае дальнейшего чехословацкого продвижения. Поэтому Будапешт попытался внести раскол между Прагой и ее основным политическим партнером в Словакии – Словацким Национальным Советом (СНС), провозгласившим в Мартине 31 октября 1918 года от имени словаков их объединение с чехами. 20 ноября 1918 года правительство Каройи решило предложить ЧСР в обмен на эвакуацию своих войск из Верхней Венгрии продовольственные концессии, а СНС

удовлетворить созданием словацкой автономии (jkv. 1918.11.20/§ 10).

Любопытно, что СНС согласился на проведение самостоятельных переговоров в Будапеште, дискредитируя таким образом ЧСНС как единственного легитимного представителя “чехословацкой нации” и ставя под вопрос окончательность объединения чехов и словаков. Новый представитель ЧСР в Венгрии и одновременно член СНС Милан Годжа (слов. Milan Hodža) предложил Каройи 27 ноября 1918 года признать за СНС полную власть на словацкой территории (Dejmek, 2001: 85–87), Каройи с удовлетворением принял это предложение за основу переговоров (jkv. 1918.11.29/§ 1). Дальнейший обмен мнений показал, что СНС настаивал на создании отдельного парламента, обладавшего полной властью на территории Словакии. Вместе с тем СНС соглашался на кооперацию с венгерским правительством в военной сфере, экономике и транспорте. Территорию Словакии СНС предлагал определить на основе “исправленных” данных переписи 1910 года (jkv. 1918.12.01/§ 6).

В Будапеште считали, что пакт с СНС мог сохранить Словакию в составе Венгрии, послужить примером для аналогичных соглашений с другими меньшинствами и продемонстрировать Антанте, что Венгрия “жизнеспособна” внутри старых границ. Одновременно правительство пыталось сократить площадь территорий, управляемых СНС (например, разделив западных и восточных словаков),

и обязать словаков вступить в венгерский парламент, что, якобы, должно было удержать Словакию в составе Венгрии (jkv. 1918.11.28/§ 1). Вместе с тем в правительстве Каройи понимали, что Прага будет противостоять достижению отдельного соглашения между Будапештом и СНС. Тем не менее Будапешт рассчитывал на извлечение политического капитала даже в случае срыва переговоров, так как сам факт их проведения демонстрировал неопределенность позиции словаков и таким образом служил аргументом в пользу проведения плебисцита о самоопределении в Фельвидеке (jkv. 1918.12.01/§ 6).

Ход дальнейших переговоров СНС с правительством Каройи остается неясным. После того, как в декабре 1918 года чехословацкие войска заняли большую часть современной Словакии, О. Яси был вынужден признать, что “со словаками и румынами договориться стало невозможным”. Следующей мерой в борьбе за окраины, по его мнению, должно было стать оказание неофициальной правительственной поддержки раздельным национальным движениям, например, “акции восточных словаков” или секеев в Трансильвании (jkv. 1918.12.28/§ 4). В этом же ключе рассматриваются попытки создания на территории Верхней Венгрии осенью 1918 года ряда локальных республик¹ (Boros, 1970: 50).

Кроме контактов с ЧСНС или СНС, в первые дни “народной республики” правительство Каройи пыталось завязать как можно боль-

¹ Например: Верхневенгерская республика, Самостоятельная Оравская республика, Спишская Независимая республика, Словацкая Народная Республика.

ше дипломатических контактов с великими державами, которые, потенциально, могли сдерживать территориальный аппетит соседей Венгрии. Исключение не составляла даже Советская Россия, “естественный” союзник Венгрии против Румынии. Демонстрируя дружественную позицию, Венгрия отказывалась от ратификации Брестского мира 3 марта 1918 года, аккредитовала советского посланника Х. Раковско-го (jkv. 1918.11.12/§ 21) и разрешила деятельность коммунистической партии в стране. В ноябре 1918 года правительство Каройи попыталось разыграть “советскую карту” на переговорах с Румынским Национальным Советом (Szarka, 1994: 140–166), стремясь удержать Трансильванию от присоединения к Румынии, поскольку та была вовлечена в конфликт с Советской Россией из-за Бессарабии.

В лагере Антанты наиболее удачно у Каройи складывался диалог с Италией, заинтересованной в сохранении “сильной” Венгрии, способной оказывать давление на Сербию, угрожавшей доминирующему положению Италии на Адриатике. Рим, предложив Будапешту свое покровительство на Парижской мирной конференции (ПМК), помог ликвидировать в первой половине 1919 года проект чехословацкой экспансии на юг за счет Западной Венгрии – план “славянского коридора” (Nagy, 1982: 201–226). Также итальянская дипломатия последовательно выступала за проведение чехословацко-венгерской границы на основе этнических данных (переписи 1910 года), остав-

ля оспариваемые чехословакистами Житный остров, города Римавска Субота и Комарно на венгерской стороне (Romsics, 2005b: 141; Ádám, 1999: 154–158). Венцом венгеро-итальянских переговоров стало согласие Каройи весной 1919 года на создание союза с Румынией под эгидой Италии при сохранении за Венгрией Трансильвании, Словакии и Воеводины (Romsics, 2005b: 138–140).

Отношения Венгрии с другими членами Антанты не получили развития. Благодаря поддержке Франции, весы симпатий держав-победительниц в чехословацко-венгерском споре за Фельвидек склонялись в сторону чехов. Несмотря на “букву” Белградского перемирия, 3 декабря 1918 года Антанта потребовала у Каройи вывести венгерские войска из Словакии, подлежащей оккупации ЧСР (jkv. 1918.12.03/§ 4). Поскольку “Словакии” как четко представляемой территории не существовало, глава миссии Антанты в Будапеште подполковник Фердинанд Викс (фр. Ferdinand Vix) рекомендовал венгерскому правительству определить линию демаркации на переговорах с ЧСР и взять за основу этнические данные (jkv. 1918.12.04/§ 3). Под давлением Антанты Будапешт согласился. 6 декабря 1918 года Годжа согласовал с венгерским министром обороны Альбертом Бартой (венг. Bartha Albert) линию временной демаркации между продвигавшимися чехословацкими и отступавшими венгерскими войсками. Линия проходила к северу от Прессбурга и тянулась на востоке до Ужгорода, далее поворачивая на север, оставляя

Прессбург, Кошицы и Ужгород на венгерской стороне (Dejmek, 2001: 104–105). 17 декабря 1918 года эта линия демаркации была утверждена правительством Венгрии, которое одновременно одобрило проведение обмена чехословацких на венгерских пленных (jkv. 1918.12.17/§ 6, 7).

23 декабря 1918 года Антанта направила Каройи ноту, содержащую новую линию демаркации между ЧСР и Венгрией, передавая ЧСР больше территорий, нежели соглашение Барта-Годжа. Новая граница шла вдоль Дуная, рекой Ипой, далее до Римавской Суботы, заканчивая рекой Уж. (Ádám, 1999: 53–54). Каройи пытался опротестовать такой раздел “Верхней Венгрии”, указывая, что под чехословацкую оккупацию, кроме 1700 тысяч словаков, попадало 725 тысяч мадяров и 200 тысяч немцев (Ádám, 1999: 68–69). Будапешт также оспаривал легальность “объединения” Словакии с Чехией на основе Мартинской декларации 30 октября 1918 года, принятой без проведения выборов и не признанной Будапештом (Ádám, 1999: 115–117). Тем не менее, Венгрия, лишённая армии, была не способна оказывать вооруженное сопротивление. Быстро продвигающиеся на восток чехословацкие войска заняли к 20 января 1919 года территории согласно линии 23 декабря 1918 года (Boros, 1970: 49). Покорность Каройи, фактически принявшего новую границу, позволила сохранить корректные отношения между Венгрией и ЧСР и открыть в Праге венгерское дипломатическое представительство. С другой стороны, официально Венгрия продолжала не признавать за ЧСР прав на окку-

пацию Фельвидека и старалась свести переговоры с чехословацкими властями к неофициальным контактам (jkv. 1919.02.12/§ 67; 1919.02.19 /§ 21).

Поставленная Антантой в условия экономической блокады, Венгрия в течение зимы 1918–1919 годов быстро оказалась на пороге истощения своих продовольственных ресурсов. В результате в начале 1919 года правительство постановило начать экономические переговоры с Чехословакией и Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС) (jkv. 1919.01.23/§ 16). 24 января 1919 года глава венгерской дипломатической миссии в ЧСР, Режю Крейчи (венг. Krejcsi Rezső) предложил президенту ЧСР Т. Г. Масарику выработать временное экономическое соглашение между ЧСР и Венгрией на основе обмена продуктов питания и промтоваров (MOL, f. KÜM. K. 96., cs. 1. 1919, 2 tétel, I–II. Письмо Р. Крейчи. 17.02.1919. о. 325–329).

Учитывая “чешское вторжение” зимой 1918–1919 годов, для Северной Венгрии в Будапеште был создан пост правительственного комиссара, совмещавшего военную и гражданскую власть (jkv. 1918.11.15/§ 11). Особую роль правительство отводило сохранению гражданской администрации на оккупируемых чехословацкими войсками территориях. Для этого Будапешт продолжал выплату окладов местным служащим, которые отказались от сотрудничества с новыми властями (jkv. 1918.11.13/§ 7; 1918.11.14/§ 6).

Как определенный “противовес” СНС, в Кошицах 2 ноября 1918 года был создан Восточнословацкий

Национальный Совет (словацк. Vichodoslovenská národná ráda, венг. Keleti Tótok Nemzeti Tanácsa), придерживавшийся концепции этнической самобытности славянского населения Восточной Словакии. После окончания переговоров Каройи с СНС, кошицкий совет провозгласил 11 декабря 1918 года создание Восточнословацкой республики, которая, тем не менее, была вскоре ликвидирована чехословацкими войсками (Michela, 2009: 26–27).

Более удачно развивалась “русинская акция”. Под руководством Ореста Сабо (венг. Szabó Oreszt) в Будапеште было создано “Русинское агентство” (jkv. 1918.11.23/§ 4), занявшееся подготовкой проекта автономии для Подкарпатской Руси. 21 декабря 1918 года правительство одобрило законопроект русинской автономии (jkv. 1918.12.21/§ 5). В создаваемой Руской Крайне вводилось внутреннее самоуправление. Русинский язык получал официальный статус (Fedines, 2002: 10–11). Тем не менее организация автономных органов власти на практике проходила крайне медленно и долгое время русинское министерство оставалось в Будапеште. О. Сабо настаивал на скорейшем введении действительного самоуправления в Подкарпатье для воспрепятствования сепаратистских тенденций, поддерживаемых чехами и украинцами (jkv. 1919.03.08/§ 11). 8 апреля 1919 года в Мукачево, незадолго до оккупации края чехословацкими и румынскими войсками, собрался парламент Руской Крайны (Fedines, 2002: 11).

Несмотря на потерю контроля над Словакией, в Будапеште про-

должали считать политически выгодным реформировать ее правовое положение и предоставить Словакии автономию в составе Венгрии. Закон о словацкой автономии был утвержден 6 марта 1919 года и копировал по большей части закон об автономии Руской Крайны. Словакия наделялась местным парламентом и отдельным министерством, в чье ведение переходили вопросы администрации, суда, образования и религии. Словацкий язык получал официальный статус (Krajčovičová, 2009: 53–54; Balogh, 2002).

Беспрестанный нажим Антанты вынуждал Каройи искать новую внешнеполитическую опору. В начале 1919 года стали закладываться основы венгеро-польского сотрудничества, направленного против ЧСР. Польша, вовлеченная в пограничный спор с ЧСР из-за Тешинской Силезии, была готова поддержать Венгрию и словацкий сепаратизм внутри ЧСР. Более того, в Варшаве не исключали возможность возвращения Словакии в состав Венгрии. Параллельно в марте 1919 года в венгерском правительстве начали обсуждать возможность организации восстания в Словакии (Michela, 2009: 29).

20 марта 1919 года Антанта потребовала у Венгрии согласия на расширения оккупационной зоны Румынии. Тем не менее на этот раз Каройи был полон решимости отклонить ноту. Выход ему виделся в создании нового правительства социалистов (jkv. 1919.03.20/§ 1), при помощи которых Венгрия могла бы получить поддержку от большевистской России (Romsics, 2006: 103–104).

Социал-демократы пошли гораздо дальше и, образовав новую партию с венгерскими коммунистами (Венгерскую Социалистическую партию), предложили коммунистам занять ведущие посты в новом правительстве, которое объявило 21 марта 1919 года о создании Венгерской Советской Республики (ВСР).

III. Чехословацко-венгерская война и потеря Подкарпатской Руси (апрель – август 1919 года)

На период советского режима в Венгрии в марте-августе 1919 года пришлось наиболее энергичное выступление венгерского правительства в защиту территориальной целостности. Венгрия осмелилась не только отклонить ультиматум Антанты, но и приступила к формированию новой (Красной) армии. Первоначально новый глава венгерской дипломатии – народный комиссар иностранных дел и лидер венгерских коммунистов – Бела Кун (венг. Kún Béla) попросту отказывался выполнять требования ноты от 20 марта 1919 года, надеясь, что Белградское перемирие останется в силе (Ádám, 1999: 221–222). Вместе с тем Кун указывал, что ВСР не настаивает на исторических границах Венгрии и предлагал провести новое разграничение с помощью плебисцитов о самоопределении (Boros, 1970: 61–63). Предполагается, что позади этих пацифистских деклараций Кун надеялся на организацию совместных операций наскоро создаваемой Венгерской Красной армией и Советской

России против Румынии и Чехословакии. Тем не менее правительство В. Ленина не было готово отправить в Венгрию войска и ограничилось выражением моральной поддержки (Pastor, 2003: 7–8).

Приход коммунистов к власти в Венгрии дал повод Бенешу требовать у ПМК изменить характер и площадь контролируемых ЧСР территорий. Бенеш настаивал на оккупации Подкарпатской Руси, расширении словацких границ, а также гарантий, что эта линия станет в будущем государственной границей (Dejmek, 2001: 268–271).

Не получив признания Венгрией новой демаркационной линии, румынские войска начали наступление 15 апреля 1919 года. Войска ЧСР, намереваясь стратегически выгодно изменить демаркационную линию с Венгрией, также начали операцию против ВСР и 27 апреля 1919 года перешли в наступление на Мишкольц и на Подкарпатскую Русь. Неспособность Венгрии оказать сопротивление заставила Куна 1 мая 1919 года принять требования Антанты (Ádám, 1999: 287–288). Получив удовлетворение своих претензий, Великие державы направили Венгрии приглашение на ПМК на 15 мая 1919 года (Ádám, 1999: 291). Это послание, тем не менее, было передано в Будапешт со значительным опозданием, и на тот момент приглашение уже потеряло силу.

1 мая 1919 года Кун отправил телеграмму чехословацкому, румынскому и сербскому правительствам, где без возражений признавал их “территориально-национальные” требования. В ответ Кун требовал прекращения интервенции (Ádám,

1999: 288–289). Более того, Масарику Кун предлагал заключить договор о свободном транзите транспорта, а также договор об охране национальных меньшинств (Dejmek, 2001: 303–304). Тем временем чехословацкие и румынские войска продолжали наступление, заняв Подкарпатскую Русь, Мишкольц и выйдя к реке Тиса. Так и не получив задержанный в Вене ответ Антанты, 10 мая 1919 года венгерские войска начали контр наступления против румын. После этого ВСР стала рассматриваться как “агрессор”, и приглашение на ПМК потеряло силу (Romsics, 2006: 136–137).

20 мая 1919 года Красная армия ВСР начала контратаку против чехословацких войск. Венгерское наступление проходило успешно и развернулось в трех направлениях: на Мишкольц-Кошицы, на Лученец и на Левицы. К концу мая 1919 года Красная армия заняла Восточную Словакию. Параллельно в структурах ВКП начал разрабатываться план создания суверенного советского режима в Словакии, который также отражал поступавшие из Москвы рекомендации (Đurišin, 2010: 378). Итальянцы, не прерывая свои контакты с Будапештом, обеспечили поставки оружия в ВСР (Ádám, 1999: 307–308). Существовали также подозрения, что успехи венгров при наступлении в Словакии во многом были связаны с помощью итальянской военной миссии в ЧСР, возглавлявшей группу чехословацких войск в Словакии. В результате этих обвинений итальянская военная миссия в ЧСР была ликвидирована в мае 1919 года (Nagy, 1982: 201–226).

Чехословацкая дипломатия попыталась использовать венгерское наступление в Словакии для оправдания новых территориальных претензий. 5 июня 1919 года Масарик предложил Бенешу согласовать на ПМК оккупацию правого берега Дуная между Братиславой и Комарно и перенос линии демаркации к городу Вац, находящемуся всего в 30 км. от Будапешта. Масарик даже рассматривал вариант временного занятия Будапешта (Dejmek, 2001: 346) и считал актуальным вновь поднять перед ПМК проект “славянского коридора” (Dejmek, 2001: 352–353).

Тем не менее великие державы, желая скорейшей стабилизации Центральной Европы, удовлетворили новые претензии ЧСР только частично. Пытаясь погасить вооруженный конфликт, Верховный Совет ПМК сообщил 13 июня 1919 года ЧСР и Румынии окончательную линию демаркации в Венгрии, которая в основном повторяла демаркационную линию от 23 декабря 1918 года в Словакии и расширяла чехословацкую оккупацию на Подкарпатскую Русь (Dejmek, 2001: 299–300). 16 июня 1919 года Кун сообщил Антанте и ЧСР о начале вывода венгерских войск из Словакии (Dejmek, 2001: 374). Тем не менее бои между армиями ЧСР и ВСР продолжались. Обе стороны обвиняли друг друга в невыполнении перемирия и не желали складывать оружие (Dejmek, 2001: 379). Только 24 июня 1919 года Кун дал окончательный приказ венгерским войскам покинуть территорию Словакии (Ádám, 1999: 322–323).

В день предполагаемого начала эвакуации Красной Армии из ЧСР,

16 июня 1919 года в занятом венгерской армией Прешове была провозглашена Словацкая Советская Республика (ССР), которая объявила о своей ориентации на советские режимы в России и Венгрии (Ďurišín, 2010: 380–381). Предполагается, что среди словацких коммунистов также существовали амбиции установить коммунистический режим на территории всей Чехословакии. Тем не менее эвакуация венгерских войск привела к падению ССР, чье правительство покинуло территорию Словакии вместе с последними частями венгерской Красной Армии 1 июля 1919 года. Говоря о правовых отношениях между ССР и ВСР, вероятно, следует согласиться, что Венгрия признавала независимость Советской Словакии, поскольку в принятой 29 июня 1919 года конституции ВСР, помимо русинской и немецкой автономии, Словакия как отдельная область не упоминалась (Pastor, 2003: 7).

Между тем, невзирая на протесты ПМК, наступление румынской армии вглубь Венгрии продолжалось. Предвидя военный коллапс советского режима, 1 августа 1919 года правительство Куна подало в отставку, передав власть социал-демократам, которых возглавил Дьюла Пейдль (венг. Peidl Gyula). В Праге приветствовали уход коммунистов с политической сцены Венгрии. Премьер-министр ЧСР Властимил Тусар (чешск. Vlastimil Tusar), встретившись с венгерским посланником Крейчи, передал ему, что в случае стабилизации власти социалистов и укрепления республиканского режима в Венгрии ЧСР будет готова установить с ней дружественные

дипломатические и экономические отношения (MOL, f. KÜM. K 96., cs. 1, 1919, 2 tétel, I–II. Доклад о встрече Р. Крейчи с В. Тусаром. Август 1919 года. о. 428]. Вместе с тем ЧСР, пользуясь “венгерским хаосом”, ввела свои войска в Шальготарьян, нарушив таким образом линию от 13 июня 1919 года, что вызвало новое недовольство ПМК (Ádám, 2004: 62–63).

Таким образом венгерская попытка силового сопротивления нажиму Антанты потерпела полное фиаско. В результате прошедших в мае-августе 1919 года боев Румыния заняла центральную часть Венгрии, а Чехословакия, с разрешения ПМК, оккупировала Подкарпатскую Русь.

IV. Фельвидек и Чехословакия в политике Венгрии в августе-декабре 1919 года

На момент падения ВСР территория (“исторической”) Венгрии оказалась разделена на шесть зон. В Словакии и Подкарпатской Руси утвердилась чехословацкая администрация, румынские войска контролировали венгерские территории к востоку от Дуная (Трансильвания и Альфёльд), сербские власти закрепились к югу от линии рек Драва–Печ–Бая–Сегед. Остаток формально подчинялся венгерскому правительству, находящемуся в Будапеште, на практике же на западном берегу Дуная главенствующее положение занимала Национальная Армия адмирала Миклоша Хорти (венг. Horthy Miklós) (Zeidler, 2009: 25–26).

Падзенне савецкага рэжыма в Венгрыі завершылася введом 4 августа 1919 года румынских войск в Будапешт. При их поддержке 6 августа 1919 года власть перешла в руки эрцгерцога Йозефа Августа Габсбурга, который назначил Иштвана Фридриха (венг. Friedrich István) главой кабинета министров. Фактическая реставрация дома Габсбургов в Венгрии вызвала негодование ПМК (Ádám, 2004: 30–32) и чехословацкой дипломатии (Ádám, 2004: 43–45), чьи энергичные протесты вскоре заставили Й. Габсбурга отойти от власти. И. Фридрих, тем не менее, сохранил свой пост.

Румыния, продвинув свои войска вплоть до Балатона, предложила правительству Фридриха объединить две страны на основе персональной унии (jkv.1919.08.16/§ 1). В этом случае Бухарест обещал вернуть территории с преимущественно мадьярским населением, намекая даже на всю Трансильванию (jkv. 1919.08.19/§ 2). Тем не менее правительство Фридриха колебалось. По информации МИД Франции, Фридрих склонялся к созданию венгеро-румыно-польского союза под предводительством Италии. Этот блок планировалось направить против ЧСР (Ádám, 2004: 86) и отторгнуть в пользу Венгрии Словакию (Ádám, 2004: 114–115, 120).

В конце сентября 1919 года вместе с открытием официальных переговоров с Румынией о создании персональной унии венгерское правительство начало новую “словацкую акцию”, направленную на возвращение отторгнутых ЧСР территорий. Для ее обеспечения в Министерстве национальных меньшинств было обра-

зовано новое отделение – Главный словацкий отдел (венг. Tót főosztály, слов. Slovenské hlavné oddelenie) (jkv. 1919.09.22/§ 2, 10), в чьи задачи входило распространение провенгерской пропаганды среди словаков ЧСР и Венгрии, а также ведение переговоров со словацкими политиками в целях обеспечения возвращения Словакии в состав Венгрии. Под опекой отдела в декабре 1919 года в Будапеште была создана Венгеро-словацкая народная партия (венг. Magyarbarát Tót Néppárt, слов. Uhorsko-slovenská ľudová strana), выступавшая за сохранение единства словаков и венгров (Michela, 2009: 67). Также в конце сентября 1919 года, демонстрируя свои симпатии к словацкой культуре и языку, правительство Фридриха постановило создать кафедру словацкого языка и литературы в Научном университете Будапешта (jkv.1919.09.22/§ 10).

Благодаря договоренности с Польшей, Венгрия приступила к формированию в Галиции “словацких легионов”, которые должны были стать ударной силой при “возвращении” Словакии. В ответ на польскую помощь Будапешт был согласен с передачей Польше в будущем словацких городов Спиша и Оравы. Правительство также начало финансирование словацких политиков, сплотившихся вокруг Карола Булиссы (слов. Karol Bulissa), приступившего к созданию в конце сентября 1919 года “словацкого правительственного совета” (венг. Tót kormányzó tanács) (jkv.1919.09.22/§ 2). Публично Булисса требовал проведения плебисцита о самоопределении в Словакии (Michela, 2009: 58–59).

Фридрих также надеялся повлиять на решения ПМК через отправляемые делегации национальных меньшинств из исторической Венгрии. Для этих целей русинам было выделено 1 млн. венгерских крон, а словацкие и немецкие политики получили по 500 тыс. крон (jkv. 1919.09.20/§ 11). Весьма вероятно, что путешествие в Париж словацких депутатов чехословацкого революционного парламента Андрея Глинки (слов. Andrej Hlinka) и Франтишка Йеглички (слов. František Jehlička) в первой половине сентября 1919 года также было спонсировано правительством Фридриха. Глинка и Йегличка хотели представить ПМК меморандум, критикующий “чешскую оккупацию” и требующий проведения плебисцита о самоопределении в Словакии (Michela, 2009: 48–49).

Тем временем осенью 1919 года проект унии с Румынией потерял актуальность для Венгрии. Спровоцировав отрицательную реакцию Франции, Великобритании и США, он получил первую трещину. Отставка правительства Иона Брэтиану (рум. Ion Brătianu) в Бухаресте, а также эвакуация румынских частей из Венгрии и последовавший ввод венгерской Национальной Армии М. Хорти в Будапешт 14 ноября 1919 года, окончательно сняли вопрос объединения двух стран с повестки дня (Romsics, 2005b: 142–159).

Торопя Румынию и ЧСР вывести свои войска за демаркационную линию от 13 июня 1919 года, Антанта одновременно оказывала “содействие” в целях отставки Фридриха и формирования нового коалиционного правитель-

ства (Ádám, 2004:131–139). В результате в Будапеште было сформировано коалиционное правительство Каройи Хусара (венг. Huszár Károly), которое было признано де-факто ПМК 25 ноября 1919 года (Ádám, 2004: 154–155). 2 декабря 1919 года Венгрия была (во второй раз) приглашена на ПМК.

В коалиционном правительстве Хусара по отношению к ЧСР высказывались два противоположных подхода: или противостоять чехословацкой оккупации в Фельвидеке, или налаживать экономические отношения с ЧСР без признания новых границ. Учитывая приближение зимы, получение угля опять приобретало первостепенное значение, и “дружественный” подход к ЧСР временно одержал вверх. В результате 28 ноября 1919 года Венгрия заключила с ЧСР соглашение о поставках угля, и премьер-министр Хусар, опасаясь его аннулирования, призывал правительство воздерживаться от ревизионистских заявлений, которые могли вызвать критику ЧСР (jkv. 1919.11.28/§ 2).

28 ноября 1919 года Хорти представил новому правительству собственную внешнеполитическую программу, нацеленную на возвращение оккупированных территорий, в первую очередь Трансильвании. Вместе с тем, поскольку Румыния на тот момент обладала значительным военным потенциалом, Хорти предлагал провести первую акцию против Чехословакии. Военную операцию в ЧСР Хорти предлагал вести при помощи “словацких рук”. Играя на противоречиях в чешско-словацких отношениях, Хорти собирался использовать влияние словацких автономистов (на-

пример, Андрея Глинки), согласных на возвращение Словакии в состав Венгрии. Организуемый в Польше 10-тысячный добровольческий словацкий легион должен был ударить по ЧСР с севера. Второй словацкий легион Хорти предлагал сформировать в Венгрии. В случае если чехословацкая армия начала бы отступление из Словакии и Подкарпатской Руси, венгерская армия должна была бы произвести нападение на Братиславу, Комарно и Штурово. Параллельно Хорти предлагал поддерживать ирредентистские организации в ЧСР и установить контакт с судетскими немцами (Nemes, 1953: 239–248).

19 декабря 1919 года правительство Хусара, рассматривая перспективы Венгрии, обсудило две возможные внешнеполитические концепции: ориентация на Королевство СХС, ЧСР и Францию или же ориентация на Румынию, Италию и Великобританию. Первый вариант якобы сулил хорошие отношения с Антантой (ввиду доминирующего положения Франции), возвращение Баната, поставки продовольствия из Сербии, получение угля, а может быть и некоторых территорий от ЧСР (jkv. 1919.12.19/§ 1). Вероятно, следуя выводам совещания, 20 декабря 1919 года министр иностранных дел Венгрии Йожеф Шомшич (венг. Somssich József) проинформировал чехословацкого поверенного в делах Вацлава Лейханца (чешск. Václav Lejhanec) о желании установить дипломатические отношения с ЧСР и двигаться далее к доброжелательному соседству. Вместе с тем предложения Шомшича не вызвали отклика у В. Лейханца, который

следовал инструкциям, требующим сохранить венгеро-чехословацкие отношения в “замороженном” состоянии (Dejmek, 2011: 219–222).

Крошечным сигналом потепления отношений между странами стало согласие ЧСР на открытие в Праге венгерского паспортного агентства в начале 1920 года. Ввиду отсутствия на тот момент венгерской дипломатической миссии в ЧСР, МИД Венгрии планировал уполномочить агентство не только выдавать паспорта и визы, но и защищать интересы “венгерских соотечественников” в ЧСР, а также вести политические и хозяйственные переговоры (jkv. 1920.02.29/§ 2). В конце января 1920 года из ЧСР в Венгрию также поступило предложение начать обсуждение некоторых экономических вопросов (jkv. 1920.01.28/§ 24).

V. Неудачные попытки Венгрии возвращения Фельвидека накануне подписания Трианонского мирного договора (январь-август 1920 года)

Отсутствие надежд на реальное улучшение отношений с Прагой, видимо, подталкивало Будапешт к продолжению попыток возвращения Верхней Венгрии. 7 января 1920 года Хусар констатировал на заседании правительства, что ситуация в Словакии “взрывоопасна”, и словацкие политики все больше склонялись к идее вернуться в состав Венгрии (jkv. 1920.01.07/§ 14).

Идя навстречу словацким ожиданиям, а также желая оправдать на ПМК проведение плебисцита о са-

моопределении в “Верхней Венгрии”, 9 января 1920 года правительство Хусара приняло закон об автономии Словакии в ее этнографических границах, с самоуправлением в сферах образования, суда, религии, социального обеспечения и гарантией создания отдельного парламента и полиции (jkv. 1920.01.09/§ 3). После того, как 1 марта 1920 года новый венгерский парламент избрал Хорти регентом Венгрии и в стране было номинально восстановлено конституционное правление, 15 марта 1920 года действительность закона о словацкой автономии была подтверждена (jkv. 1920.03.15/§ 7). Вместе с тем правительство предполагало, что в случае возвращения Словакии в состав Венгрии действительные рамки автономии могли быть уменьшены (jkv. 1920.04.30/§ 3).

В начале 1920 года организационный центр связанной с Будапештом “словацкой акции” переместился в Польшу. 17 апреля 1920 года бывший депутат чехословацкого парламента Йегличка создал в Кракове Словацкий Национальный Совет (слов. Slovenská národná rada), которому отводилась роль временного правительства Словакии после ее “освобождения”. Параллельно в начале апреля 1920 года в Будапеште был создан Верхневенгерский комитет (слов. Hornouhorský komitét, венг. Felvidéki komitét), занимавшийся созданием подпольной военной организации в Словакии, кооперацией с подобными частями в Польше, а также распространением пропаганды в ЧСР (Michela, 2009: 110–115, 129–130).

Несмотря на непризнание Венгрией отделения Словакии и Подкарпатской Руси, весной 1920 года венгерское правительство начало тайно поддерживать организацию официальных венгерских политических партий в ЧСР. Это решение Будапешта было связано с проводимыми в апреле 1920 года первыми парламентскими выборами в Чехословакии. Особенно активно Будапешт финансировал избирательную кампанию Краевой христианско-социалистической партии (венг. Országos keresztényszocialista párt), которая набрав 10% (140 тыс.) голосов в Словакии, получила 5 депутатских мандатов в парламенте ЧСР. В свою очередь, стараясь свести число венгерских оппозиционных депутатов к минимуму, чехословацкие власти предприняли контрмеры, отменив регистрацию Венгерской Национальной Партии (венг. Magyar Nemzeti Párt) (Angyal, 2002: 56–62) и арестовав 200 венгерских политиков. Реагируя, Будапешт пытался привлечь внимание великих держав на репрессии в ЧСР (Deák, 1939: 243–244). По венгерской информации, непрекращающийся поток арестов привел к тому, что к концу мая 1920 года в ЧСР в заключении находилось более 2500 венгров (Deák, 1939: 315–316).

Венгерская точка зрения на заключение мирного договора, официально представленная в январе 1920 года на ПМК, сводилась к двум взаимодополняющим тезисам. Исходный постулат сводился к требованию уважения “исторических” границ Венгрии. Тем не менее, в случае их изменения, Венгрия настаи-

вала на проведении новых границ с помощью локальных плебисцитов. Венгерская делегация в Париже, возглавляемая графом Албертом Аппоньи (венг. Apponyi Albert), уделила особое внимание занятым ЧСР территориям. В противоположность ЧСР, созданной как централистское государство, Венгрия обещала предоставить автономию Словакии. Особый акцент в венгерских пожеланиях был сделан на то, что предлагаемые Венгрии границы передавали большое число этнических венгров иностранным государствам, а также нарушали транспортные и экономические связи региона (Michela, 2009: 82–83, 86).

В тени ПМК в начале 1920 года в Париже развернулись секретные франко-венгерские переговоры. Исходным пунктом переговоров были предложения Франции предоставить Венгрии свою протекцию, в случае окончания венгерских попыток сближения с Румынией (Deák, 1939: 94–96). В ответ Будапешт рассчитывал, что Франция окажет давление на ЧСР (а также Румынию и Королевство СХС) чтобы они отступились от некоторых территорий. За основу переговоров в начале 1920 года в Париже было принято возвращение Кошиц Венгрии и проведение плебисцита о самоопределении в Подкарпатской Руси (Deák, 1939: 253–255).

Начало французского заигрывания с венгерским правительством объявлялось прошедшей сменой политического руководства Третьей республики. Занявший пост премьер-министра в январе 1920 года, Александр Мильеран (фр. Alexandre Millerand)

считал, что государства-наследницы Дунайской монархии должны были образовать военно-политический блок (где Венгрии отводилось привилегированное положение), способный оказывать давление на Германию и служить “санитарным кордоном” против Советской России. На фоне идущей с 1919 года польско-советской войны в Венгрии намеревались использовать французские стратегические интересы в своих целях (Ádám, 2004: 275). Неудивительно, что в этом ключе ЧСР постоянно обвинялась Венгрией в панславизме, большевизме и симпатиях к Германии и Советской России (Ádám, 2004: 220–221). В первой половине апреля 1920 года премьер-министр Венгрии Шандор Шимоньи-Шэмадам (венг. Simonyi-Semadam Sándor) начал настойчиво обращать внимание французов на то, что возвращение “северных провинций” и установление Венгрией общей границы с Польшей упрочило бы складывающийся в Центральной Европе антисоветский и антигерманский блок (Ádám, 2004: 270–272).

Отражая определенные успехи венгерской дипломатии, великие державы вновь подняли весной 1920 года вопрос о границах Венгрии. Британцы и итальянцы подвергли особой критике передачу Житного острова ЧСР. Несмотря на решение оставить принятые в июне 1919 года границы неизменными, великие державы дополнили 6 мая 1920 года текст мирного договора сопровождением (так называемое “письмо Мильерана”), где говорилось о возможности коррекции границ после подписания мира (Ádám, 2004: 286–288).

В Венгрии, тем не менее, не собирались переходить к однозначной ориентации на Францию, ставя ее в прямую зависимость от достигнутых практических результатов. Занявший кресло министра иностранных дел 19 апреля 1920 года, Пал Телеки в одной из своих первых инструкций отмечал, что привязанность Будапешта к Парижу могла поссорить Венгрию с Германией, Италией и Россией, которые виделись министру “ключевыми игроками” в решении территориальных претензий Венгрии к ЧСР, Королевству СХС и Румынии (Michela, 2009: 91). 12 мая 1920 года венгерское правительство выставило свой проект сотрудничества с Францией, который включал исправления границ согласно этническим данным (статистики 1910 года), предоставление автономии Трансильвании и проведение плебисцитов в Западной Венгрии и Банате. Касаясь ЧСР, Венгрия настаивала на возвращении территорий к югу от линии Братислава–Банска–Штявница–Кошицы–Мукачево, а также плебисцитов в Восточной Словакии и Подкарпатской Руси (Michela, 2009: 96).

Планы Будапешта по возвращению Восточной Словакии и Подкарпатской Руси находили особую отзывчивость в Варшаве. В ответ на заключение антисоветской конвенции с Будапештом поляки обещали в мае 1920 года способствовать созданию общей границы с Венгрией (Ádám, 2004: 285). Согласно плану Хорти, Варшава также должна была обеспечить нейтралитет Румынии на случай конфликта Венгрии и ЧСР и помочь с организацией словацких легионов

в Польше. Венгрия, в свою очередь, планировала предоставить Польше 30-тысячную армию для борьбы против Советской России (Boros, 1970: 224–225). Параллельно в Будапешт поступали предложения протекции от Италии. В Риме были готовы поддерживать венгерский ирредентизм и словацкий сепаратизм внутри ЧСР, а также способствовать предоставлению автономии Трансильвании (Deák, 1939: 421–423) и сохранению Румынией нейтралитета в случае конфликта Венгрии с ЧСР (Nemes, 1953: 414–416).

В обстановке подготовки нападения на ЧСР венгерские представители 4 июня 1920 года подписали в версальском дворце Большой Трианон мирный договор, который прописывал отказ Венгрии от Словакии и Подкарпатской Руси (и их объединение с ЧСР), Трансильвании, Баната, Хорватии и Славонии, Западной Венгрии. В целом площадь королевства сокращалась с 325 тыс. км² до 93 тыс. км², а население с 20 млн. до 7,6 млн. человек. Согласно статистике 1910 года, на “потерянных территориях” проживало 3,3 млн. этнических венгров. Тем не менее, подпись под текстом мирного договора не означала одновременного отказа Венгрии от этих территорий, поскольку вплоть до вступления договора в силу (что произошло 26 июля 1921 года) в Будапеште официально продолжали считать Словакию и Подкарпатскую Русь частями Венгрии, которые находились под чехословацкой оккупацией.

При приближении польско-советского фронта в июле 1920 года к Карпатам, Будапешт предложил

Антанте задействовать свою армию против Советов, транспортировав ее в Польшу или используя ее для охраны горных перевалов в ЧСР. 7 июля 1920 года ключевые министры Венгрии согласились в необходимости проведения военных операций на границах Карпат (jkv. 1920.07.07/§ 2). И в Праге, и в Париже догадывались, что венгерские войска, оказавшись в Словакии и Подкарпатской Руси, постарались бы воссоединить эти территории с Венгрией (Ádám, 2006: 14). Президент ЧСР Масарик однозначно трактовал это предложение как венгерскую попытку возвращения Словакии (Ádám, 2006: 23). Тем не менее, Франция не отвергла венгерские предложения окончательно (Ádám, 2006: 22), считая, что Карпаты не должны были попасть в руки большевиков (Ádám, 2006: 23–25). Чехословаки, напуганные возможностью венгерского вторжения, ускорили проходящие переговоры с КСХС и подписали 14 августа 1920 года договор, гарантировавший обеим сторонам взаимную поддержку против нападения Венгрии.

В начале августа 1920 года венгерская риторика, обращенная к Парижу, стала звучать более настойчиво. Занявший кресло премьер-министра Пал Телеки (венг. Teleki Pál) рисовал необходимость защиты Карпат и указывал на начавшееся проникновение социалистических настроений в Словакию (Ádám, 2006: 33, 41–42). Тем не менее, после начала отступления Красной Армии и подписания чехословацко-югославского договора, венгерская помощь потеряла свою актуальность. Уже 12 августа

1920 года П. Телеки признал провал профранцузской ориентации. Телеки предлагал пересмотреть дальнейшую внешнюю политику королевства и призвал отказаться от официальной поддержки Польши и “не лязгать саблями”, что означало временный отказ от силового возвращения Фельвидека (jkv. 1920.08.12/§ 1, 2).

Ввиду заключения чехословацко-сербского союза, внешнеполитические усилия Венгрии сосредоточились на улучшение отношений с Румынией. В результате в начале сентября 1920 года Будапешт пообещал оказывать Румынии военную помощь в случае нападения Советской России, а также подтвердил отказ от Трансильвании. Бухарест, в свою очередь, обязывался соблюдать нейтралитет при начале войны между Венгрией и одним из ее соседей (Romsics, 2005b: 162).

Таким образом, прошедшая летом 1920 года военно-дипломатическая лихорадка наложила сильный отпечаток на обоюдное восприятие Венгрии и ЧСР. Подписание Трианонского мира, провал плана возвращения Словакии с помощью Франции, укрепление чехословацко-югославского союза, безусловно, сокращали шансы Венгрии добиться изменения границ с ЧСР силовым путем. С другой стороны, дипломатические успехи Венгрии в отношениях с Польшей, Румынией и Италией, очевидно, заставляли чехословацкую дипломатию “быть на чеку” и искать способы примирения с Венгрией. В августе 1920 года привычная канва дипломатических отношений между ЧСР и Венгрией заметно изменилась.

Прага начала посылать в Будапешт дружественные знаки, и 15 августа 1920 года ЧСР признала Венгрию де-факто и аккредитовала венгерского посланника Ласло Тахи (венг. *Táhy László*) в Праге (Deák, 1939): 571). В сентябре 1920 года Бенеш предложил Венгрии начать переговоры по делимитации границы и даже торопился повысить отношения на уровень де-юре (Deák, 1939: 623).

В свою очередь безуспешность попыток удержания Словакии и Подкарпатской Руси (1918–1920 годов) подтолкнул венгерское правительство пересмотреть основы своей внешней политики. В конце лета 1920 года масштабные ревизионистские цели были убраны с повестки дня. Ратификация Трианонского договора Венгрией 15 ноября 1920 года подтвердила, что страна была (временно) согласна признать новое размежевание в Карпато-Дунайском регионе. Новый подход Венгрии к ведению внешней политики привел к улучшению отношений с ЧСР и трем раундам переговоров на уровне министров иностранных дел в марте, июне и сентябре 1921 года. В результате относительного потепления двухсторонних отношений в феврале

1922 года Венгрия и Чехословакия заявили о взаимном дипломатическом признании.

Сравнительно спокойный период чехословацко-венгерских отношений завершился в конце 1920-х годов, когда Венгрия, упрочив свое международное положение (в первую очередь благодаря союзу с Италией с 1927 года), вновь стала открыто призывать к ревизии трианонских границ. Осенью 1938 года, когда ЧСР оказалась сотрясена внутренним и внешнеполитическим кризисом, Будапешту (при поддержке Италии и Германии) удалось принудить Прагу к передаче южнословацких и южно-подкарпаторусских районов с мадьярским большинством (12 тыс. км² с 1 млн. населения). В дальнейшем Будапешт добился еще нескольких ревизионистских успехов – в марте 1939 года Венгрия аннексировала Подкарпатскую Русь, в августе 1940 года вернула Северную Трансильванию, а в апреле 1941 года присоединила Барань. Тем не менее, все эти территориальные наращивания были ликвидированы после Второй мировой войны и Венгрии были вновь навязаны границы аналогичные трианонским.

Литература

1. Ádám, Magda (szerk) (1999). *Francia diplomáciai iratok a Kárpát-medence történetéről (1918–1919)*. K. I. Budapest: Akadémia.
2. Ádám, Magda (szerk) (2004). *Francia diplomáciai iratok a Kárpát-medence történetéről (1919–1920)*. K. II. Budapest: Akadémia.
3. Ádám, Magda (szerk) (2006). *Francia diplomáciai iratok a Kárpát-medence történetéről (1920–1921)*. K. III. Budapest: Akadémia.
4. Angyal, Béla (2002). *Érdekvédelem és önszerveződés. Fejezetek a csehszlovákiai magyar pártpolitika történetéből 1918–1938*. Galánta – Dunaszerdahely: Lilium Aurum.

5. Balogh, Sándor (szerk) (2002). *A magyar állam és a nemzetiségek 1848–1993*. Budapest: Napvilág.
6. Beneš, Edvard (1916). *Détruizes l'Autriche-Hongrie ! Le martyre des Tchéco-Slovaques á travers l'histoire*. Paris: Librairie Delagrave.
7. Boros, Ferenc (1970). *Magyar-Csehszlovák kapcsolatok 1918–1921-ben*. Budapest: Akadémia.
8. Deák, Francis (ed). (1939). *Papers and Documents Relating to the Foreign Relations of Hungary*. Budapest: Royal Hungarian Ministry for Foreign Affairs.
9. Dejmek, Jindřih (ed) (2001). *Československo na pařížské mírové konferenci. 1918–1920*. Sv. I. Praha: Karolinum.
10. Dejmek, Jindřih (ed) (2011). *Československo na pařížské mírové konferenci. 1918–1920*. Sv. II. Praha: Karolinum.
11. Đurišin, Martin (2010). “K otázke štátoprávneho postavenia Slovenskej Republiky Rád v roku 1919”, *Annales Historici Presovienses*. 9: 283–306.
12. Fedinec, Csilla (2002). *A kárpátaljai magyarság történeti kronológiája 1918–1944*. Galánta – Dunaszerdahely: Liliium Aurum.
13. Krajčovičová, Natália (2009). *Slovensko na ceste k demokracii*. Bratislava: Prodam.
14. Nagy, Zsuzsa (1982). “Italian National Interests and Hungary in 1918-19” in Bela K. Kiraly and Peter Pastor (eds) *Essays on War World I: Total War and Peacekeeping: A Case Study on Trianon*. New York: Brooklyn College Press.
15. MOL (Magyar Országos Levéltár), K. 27. Magyar Minisztertanácsnak Jegyzőkönyve. 1916.01.15 (§31), 1916.10.13 (§18), 1918.02.07 (§28, 29), 1918.08.31 (§23), 1918.10.20 (§1, 11), 1918.10.31 (§1), 1918.11.05 (§ 4, 5, 7, 10), 1918.11.08 (§ 9), 1918.11.08 (§ 13, 21), 1918.11.09 (§ 21), 1918.11.12 (§ 21), 1918.11.13 (§ 7), 1918.11.14 (§ 6), 1918.11.15 (§ 11), 1918.11.18 (§ 13), 1918.11.20 (§ 10), 1918.11.23 (§ 4), 1918.11.28 (§ 1), 1918.11.29 (§ 1), 1918.12.01 (§ 6), 1918.12.03 (§ 4), 1918.12.04 (§ 3), 1918.12.17 (§ 6, 7), 1918.12.21 (§ 5), 1918.12.28 (§ 4), 1919.01.23 (§ 16), 1919.02.12 (§ 67); 1919.02.19 (§ 21), 1919.03.08 (§ 11, 63), 1919.03.08 (§ 63), 1919.03.20 (§ 1), 1919.08.16 (§ 1), 1919.08.19 (§ 2), 1919.09.20 (§ 11), 1919.09.22 (§ 2, 10), 1919.09.30 (§ 8), 1919.11.28 (§ 2), 1919.12.19 (§ 1), 1920.01.07 (§ 14), 1920.01.09 (§ 3), 1920.01.28 (§ 24), 1920.02.29 (§ 2), 1920.03.15 (§ 7), 1920.04.30 (§ 3), 1920.07.07 (§ 2), 1920.08.12 (§1, 2).
16. MOL (Magyar Országos Levéltár), f. KÜM. K 96., cs. 1. (Pragai követség), 1919, 2 tétel, I–II. Доклад о встрече венгерского посланника в Праге Р. Крейчи с премьер-министром В. Тусаром. Август 1919 года. Документ без даты и подписи. Old. 428.
17. MOL (Magyar Országos Levéltár), f. KÜM. K 96., cs. 1. (Pragai követség), 1919, 2 tétel, I–II. Письмо венгерского посланника в Праге Р. Крейчи советнику премьер-министра Чехословакии от 17 февраля 1919 года. No 114/1919, old. 325–329.
18. Michela, Miroslav (2009). *Pod heslom integrity. Slovenská otázka v politike Maďarska 1918–1921*. Bratislava: Kalligram.
19. Nemes, Dezső, szerk. (1953). *Az ellenforradalom hatalomrajutása és rémuralma Magyarországon 1919–1921*. K. I. Budapest: Szikra.
20. Pastor, Peter (1976). *Hungary between Wilson and Lenin. The Hungarian Revolution of 1918-1919 and the Big Three*. New York: Colombia University Press.
21. Pastor, Peter (2003). “Major trends in Hungarian Foreign Policy from the Collapse of the Monarchy to the Peace Treaty of Trianon”, *Hungarian studies*, 17. (1): 3–12.
22. Romsics, Ignác, szerk. (2000). *Magyar történeti szöveggyűjtemény. 1914–1999*. K. I. Szerk. Budapest: Osiris.
23. Romsics, Ignác (2004). *Múltról a mának*. Budapest: Osiris.
24. Romsics, Ignác (2005a). *Bethlen István*. Budapest: Osiris.
25. Romsics, Ignác (2005b). *Helyünk és sorsunk a Duna-medencében*. Budapest: Osiris.
26. Romsics, Ignác (2006). *Trianonská mierová zmluva*. Bratislava: Kalligram.

27. Romsics, Ignác (2010). *Magyarország története a XX. században*. Budapest: Osiris.
28. Szarka, László (1994). "Íratok az 1918. novemberi aradi magyar-román tárgyalások történetéhez", *Regio. Kisebbség, politika, társadalom*. 5 (3): 140–166.
29. Uslu, Ates (2007). "«Nous sommes les amis de l'Entente». Le comte Mihaly Karolyi dans les années de la Grande Guerre", *Öt Kontinens*, 5: 263 – 287.
30. Zeidler, Miklós (2009). *Revizios gondolat*. Pozsony: Kalligram.
31. Пушкаш, А. И. (1981). *Внешняя политика Венгрии, ноябрь 1918 – апрель 1927 гг.* Москва: Наука.